

— Готово. — Его ловкие пальцы вновь завязали безупречный бант. Красиво.

А-Фу хотелось съязвить: признайся уже, молодой господин Чжоу, что в глубине души ты — та еще кисейная барышня?

Чжоу Чун, разумеется, не признался. Он завязал бант просто по привычке — абы как затянутый узел явно не соответствовал его эстетическим представлениям.

Он наклонил голову и прищурился, обращаясь к сидевшему с бесстрастным лицом убийце:

— Давай отдыхать.

— Я сплю на кровати, ты — на полу, — ответил Лэн Сян, нанеся Чжоу Чуну сокрушительный удар, как раз когда тот занес ногу на постель.

— Ну как же так? Позволь мне лечь рядом, так мне будет удобнее присматривать за тобой, — Чжоу Чун огляделся по сторонам; кроме кровати, он решительно не желал нигде больше спать.

Лэн Сян промолчал, но его выразительные глаза холодно скользнули по собеседнику, после чего он просто закрыл их и погрузился в сон.

Чжоу Чун, конечно, не был настолько наивен, чтобы принять это за согласие делить ложе. В этом взгляде было ясно написано: только попробуй сунуться.

Хотя, будучи мужчиной, он не мог признать, что струсил, в нынешней особой ситуации Чжоу Чун решил прикинуться дурачком. Ему пришлось развернуться и выйти, чтобы найти трактирщика и снять еще одну комнату.

— Я-то думал, ты будешь упорно лезть напролом, но, видимо, я в тебе ошибся. Прогресса по заданию ноль, — А-Фу был явно не в восторге.

— Лезть напролом, чтобы найти свою смерть? — Чжоу Чун презрительно закатил глаза, словно преподнося это как подарок на день рождения А-Фу.

— Следи за своим имиджем! — А-Фу подпрыгнул от возмущения, ведь никто, кроме него, не видел истинного лица Чжоу Чуна: на самом деле тот был просто грубым и прямолинейным мужланом!

В конце концов Чжоу Чун поселился в соседней комнате. Перед сном он проявил бдительность:

— А-Фу, присматривай за тем, что происходит за стеной. Как только что-то заподозришь — сразу докладывай мне. Понял?

А-Фу вяло согласился:

— Понял. — К этому заданию он относился даже серьезнее, чем сам Чжоу Чун.

Впрочем, они зря волновались: Лэн Сян и не думал сбегать посреди ночи. В его глазах Чжоу Чун никогда не был угрозой. Причин, по которым он гнал его прочь, было много, но ни одна из них не заключалась в том, что Чжоу Чун представлял для него опасность.

На следующее утро, едва проснувшись, Чжоу Чун первым делом спросил:

— Ну что, тот человек за стеной еще на месте?

А-Фу наблюдал за Лэн Сяном всю ночь. Благодаря своей встроенной системе сенсоров он успел многое понять:

— Можешь не переживать, Лэн Сян не собирался сбегать.

— Вот и хорошо... Тогда встаю, закажу ему еды, — Чжоу Чун зевнул, выглядя совершенно разбитым — якобы из-за того, что еще не до конца восстановился.

— Не падай духом, он не такой уж неприступный, как тебе кажется, — подбодрил его А-Фу. На самом деле Лэн Сян относился к Чжоу Чуну вполне терпимо. Прошлой ночью А-Фу, пользуясь служебным положением, изучил подробности прошлого Лэн Сяна, и кровавые, жестокие детали чуть не ослепили его электронные глаза.

Чжоу Чун, которого приняли за подавленного, хотя он просто плохо себя чувствовал, ответил:

— Ты слишком много думаешь, я не считаю, что его так уж сложно покорить.

А-Фу: «...»

В последующие дни Лэн Сян, как и предсказывал А-Фу, не покидал постоянный двор. Чжоу Чун целыми днями околачивался рядом, подобно прилипчивому пластырю. Независимо от того, пытался ли Лэн Сян запугать его взглядом или пускал в ход кулаки, Чжоу Чун оставался непреклонен.

Результатом этого упорства стали лишь несколько синяков на теле Чжоу Чуна, но не более того. Поняв, что Лэн Сян не собирается его убивать, этот наглец совсем осмелел.

— Ц-ц-ц, ты что, привередничаешь? — Чжоу Чун заметил, что мясо на столе почти не тронуто.

Так дело не пойдет. Без мяса откуда взяться силам? Чжоу Чун положил ему в чашку кусок:

— Ешь.

— Я не люблю мясо, — запястье Лэн Сяна дернулось, и кусок вернулся в чашку молодого господина.

— Почему? — Чжоу Чун был озадачен, но наконец понял, что худоба Лэн Сяна — результат его разборчивости в еде.

— Противно, — помолчав, ответил Лэн Сян.

Возможно, потому что Чжоу Чун спас ему жизнь, а возможно, потому что тот казался совершенно безобидным, Лэн Сян впервые поделился своими чувствами с чужаком.

— ... — Чжоу Чун словно что-то представил, и его желудок скрутило от тошноты. Но он не мог отступить: Лэн Сяну необходимо было есть мясо, иначе как организму окрепнуть? — Ты просто закрой глаза и представь, что это не мясо.

Лэн Сян нахмурился. Как такое возможно?

Чжоу Чун застыл в нерешительности, размышляя, как заставить его поесть. Внезапно он сам отправил кусок мяса себе в рот и, к удивлению Лэн Сяна, без колебаний подался вперед.

Их губы соприкоснулись. Лэн Сян замер, позволяя Чжоу Чуну разжать свои челюсти, и пришел в себя только тогда, когда кусок мяса уже был проглочен. Чтобы Лэн Сян не почувствовал отвращения, Чжоу Чун не стал сразу отстраняться, а углубил поцелуй, пытаясь отвлечь его внимание.

Когда поцелуй закончился, во рту у Лэн Сяна уже не осталось мясного привкуса.

Ошеломленный и растерянный, он позволил Чжоу Чуну скормить себе еще пять кусков. Чжоу Чун, помня о том, что желудок того давно отвык от такой пищи, не рискнул давать больше — пяти штук было достаточно.

А-Фу был впечатлен этим чудодейственным методом кормления:

— Молодой господин Чжоу, вы просто зверь. — Воистину, преданность делу и профессионализм в одном флаконе.

— Видишь, есть мясо не так уж и сложно, — серьезно заявил Чжоу Чун.

Во время второго приема пищи Чжоу Чун попытался убедить убийцу есть самостоятельно, но из-за недостаточного красноречия потерпел неудачу. Попытка применить силу также провалилась — глупый убийца уже был начеку.

— У меня еще осталось то лекарство, — Чжоу Чун был вынужден достать свой главный козырь и тихо пригрозил.

— Кхе-кхе... — убийца впервые поперхнулся едой.

Чжоу Чун мысленно похвалил А-Фу:

— Откуда ты знал, что он этого боится?

А-Фу важно отозвался:

— Хе-хе, буддийское учение гласит: о сокровенном не говорят.

Чжоу Чун был готов вытащить А-Фу и как следует отлупить, но тот все же был полезен — по крайней мере, глупый убийца начал есть разные виды мяса.

— Почему ему кажется, что мясо — это противно? — в тишине ночи Чжоу Чун задал этот вопрос про себя.

— Может, потому что он слишком часто видел человеческое мясо... — туманно отозвался А-Фу.

— Фу-у... — умоляю, не надо, у меня слабый желудок.

Так прошло полмесяца. Благодаря заботе Чжоу Чуна Лэн Сян немного поправился. Хоть он и не достиг идеала в глазах Чжоу Чуна, но теперь глупый убийца выглядел совсем иначе — просто сногсшибательно.

— Завтра я ухожу.

В тот вечер за ужином Чжоу Чун услышал от него фразу длиннее пяти слов, и это было приятным сюрпризом.

Чжоу Чун спросил:

— Отлично, куда мы отправимся?

В глазах Лэн Сяна промелькнуло что-то сложное. А-Фу показалось, что это была безысходность — в конце концов, он следовал за Чжоу Чуном столько лет и лучше всех знал, каково это — испытывать столь противоречивые чувства.

— Ты остаешься, я ухожу.

Чжоу Чун замер, затем покачал головой:

— Невозможно, я пойду с тобой. — Куда Лэн Сян, туда и он.

— Опасно.

— Хм, ты имеешь в виду, что рядом с тобой будет опасно?

Лэн Сян взглянул на него, подтверждая сказанное.

— Ничего страшного, не беспокойся обо мне, я сумею себя защитить, — сказал Чжоу Чун. Хотя сам он был не силен в боевых искусствах, у него был А-Фу, так что в случае чего он просто выпустит его.

— Ты не справишься. — Лицо Лэн Сяна, и без того лишенное эмоций, стало еще суровее, словно ему не понравились эти слова. И правда, в глазах Лэн Сяна Чжоу Чун был лишь хрупким муравьем, которого любой мог раздавить.

Переговоры зашли в тупик. Чжоу Чун твердо спросил:

— А если я буду настаивать, что тогда?

Лэн Сян без обиняков ответил:

— Ты не поспеешь за мной.

Чжоу Чун почувствовал, как взгляд собеседника скользнул по его рукам и ногам, и это его задело:

— Раз я смог тебя спасти, значит, у меня есть свои таланты. — Мы оба взрослые мужчины под метр девяносто, кто из нас слабее?

В душе Лэн Сяна Чжоу Чун действительно был тем, кто спас его от смерти. Но это не означало, что у него есть особые навыки — просто он был врачом с неплохими знаниями... Даже если он искусный целитель, при встрече с бойцом исход очевиден.

Возможно, Чжоу Чун был учеником какого-то божественного лекаря, такие люди в мире воинов всегда в почете. При условии, что они не связываются с такими, как Лэн Сян, иначе рискуют получить клеймо «злобного врачевателя».

Чжоу Чун не возражал против звания злобного или доброго врачевателя, но кое-кого это очень волновало.

Лэн Сян спросил:

— Ты твердо намерен идти со мной?

Чжоу Чун ответил:

— Да.

— Почему?

— Хм... — Чжоу Чун задумался и спросил А-Фу: — Как думаешь, что мне ему ответить?

А-Фу даже не пришлось раздумывать:

— Вы уже делили одну кровать, скажи, что он тебе нравится.

Чжоу Чун задумался...

А-Фу: «Будь мужчиной, скажи прямо!» Он уже вошел во вкус и с нетерпением ждал, когда же Чжоу Чун и убийца сойдутся в схватке.

— Разве ты не чувствуешь? — Чжоу Чун поднял голову и посмотрел прямо в глаза Лэн Сяну. — Я день и ночь хожу за тобой по пятам только потому, что ты мне нравишься.

Взгляд и тон были подобраны идеально, А-Фу заворуженно наблюдал за происходящим.

— Нравишься? — В глубине глаз Лэн Сяна мелькнуло изумление, но лишь на миг.

— Да. А ты? Я тебе противен? — Чжоу Чун улыбнулся. — Думаю, нет. Ты ведь совсем не хочешь причинять мне боль... Может, я тоже нравлюсь тебе? Просто ты не хочешь признаваться, боишься? Или сам не знаешь?

Лэн Сян впервые отвел взгляд, хотя и непроизвольно. Когда он снова посмотрел на Чжоу Чуна, тот уже поймал его на этом.

И как раз когда Чжоу Чун хотел победно улыбнуться, Лэн Сян произнес:

— Ты хороший человек, но я тебя не люблю.

Улыбка Чжоу Чуна застыла. Его что, только что отшили, как «хорошего парня»?

Глупый убийца, ты только что отправил молодого господина Чжоу во френдзону... А-Фу

хотелось смеяться, ему до жути нравился этот сюжет! Хотя задание и провалено, зрелище того стоило.

— Почему? — раз уж я такой хороший.

— Просто так, — отрезал Лэн Сян.

Чжоу Чуну исполнилось двадцать, и это было его первое признание. Он никогда не думал, что ему могут отказать — с его внешностью и происхождением только слепой мог бы отвергнуть его.

Но глупый убийца не был слеп. У него были очень зоркие глаза.

— А-Фу, — Чжоу Чун, чье первое признание с треском провалилось, удрученно вернулся в свою комнату. — Проанализируй, что у него в голове, почему он отказал?

Эмоциональный интеллект А-Фу был чуть выше, чем у Чжоу Чуна, поэтому он мыслил сложнее:

— Возможно, он просто еще не готов к любви. — И все же, мир убийц такой непонятный.

<http://bllate.org/book/21242/2148970>